

А. В. Майоров

КОРОНАЦИЯ ДАНИИЛА ГАЛИЦКОГО: НИКЕЯ И РИМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКИХ КНЯЗЕЙ

В рассказе Галицко-Волынской летописи, посвященном коронации Даниила Романовича, находим упоминание о его матери, которая, по словам летописца, смогла убедить сына, прежде неоднократно отвергавшего предложения короноваться, принять королевский венец от папы: «Оному же одинако не хотящу, и убеди его мати его, и Болеслав, и Семовит, и бояре Лядьские...»¹ Как видим, влияние матери на решение Даниила было столь велико, что летописец считает его едва ли не главной причиной согласия князя и ставит выше влияния польских союзников, обещавших военную помощь против татар в случае коронации.

Чем объяснить эту решающую роль княгини-матери в истории коронации Даниила? Что побудило «великую княгиню Романовую», тихо доживавшую свой век в монастыре, в последний раз выйти на политическую сцену и громко возвысить свой голос после многих лет полного безмолвия?

Важная роль галицко-волынской княгини хотя и была неоднократно отмечена историками, до сих пор остается неизученной, а причины, побудившие ее высказаться в пользу коронации сына — нераскрытыми. Впрочем, отдельные попытки нащупать мотивы княгини все же были сделаны. Однако они привели к совершенно противоположным и даже взаимоисключающим результатам.

Там, по мнению М. С. Грушевского, мать Даниила ратовала за коронацию, ибо ей «как католической принцессе, не могла не быть приятной перспектива королевского титула»². И. Граля считал, что вдовствующая галицкая княгиня, оставаясь

¹ ПСРЛ. М., 1998. Т. II. Стб. 827.

² Грушевський М. С. Історія України-Руси. Київ, 1993. Т. III. С. 72.

приверженницей православия, ратовала за коронацию, так как это было в интересах ее греческих родственников — влиятельного клана Каматиров, поддерживавшего политическую линию никейского императора на союз с папой³.

Что же заставило Даниила прислушаться к голосу матери и согласиться с ее доводами? Этот вопрос также остается пока без ответа. Исследователи ограничиваются лишь общими соображениями насчет необыкновенного личного авторитета княгини и высокого уважения к ней, испытываемого всеми Романовичами⁴.

Оценке роли галицко-волынської княгини в коронации Даниила не способствует прочно утвердившееся в литературе представление о том, что главными целями князя были тогда получение помощи запада против монголо-татар, а также повышение международного статуса как «короля Руси»⁵. С точки зрения этих задач причастность к коронации княгини-матери выглядит как лишняя подробность. Между тем, из рассказа летописца со всей очевидностью следует, что именно уговоры матери стали для Даниила важнейшим аргументом в пользу нелегкого решения о коронации.

Чтобы понять роль «великой княгини Романовой», нужно рассматривать коронацию галицко-волынського князя в более широком историческом контексте. В этом событии, несомненно, переплелись влияния не только католического Запада, но и православного Востока.

Роль последнего, несмотря на несколько столетий доминирующего византийского влияния на Руси, к сожалению, недооценивается новейшими авторами. Эта роль либо полностью игнорируется, либо признается как номинальная, не имевшая реального значения. Все сводится лишь к общим рассуждениям о том, как после потери Константинополя в 1204 г. правители Византийской (Никейской) империи сами искали поддержки Запада, соглашаясь ради этого на объединение церквей и верховенство папы над христианским миром. «В этих условиях, — пишет, к примеру, Н. Ф. Котляр, — коронация Даниила не могла вызвать особенных отрицательных эмоций в Никее»⁶.

Можно сказать, что никейское влияние вообще не рассматривается как фактор внешней политики Даниила Галицкого. Единственной специальной работой о значении коронации Даниила для русско-византийских отношений остается небольшая статья М. М. Войнара, опубликованная в 1955 г. По мнению историка, коронация означала полную независимость Галицко-Волынського княжества от Византии. Даниил не мог не отдавать себе отчета в том, что получение короны от папы исключало его из византийской мировой иерархии и переносило в систему западноевропейской

³ *Grala H.* Drugie małżeństwo Romana Mściślawicza // *Slavia Orientalis*. Warszawa, 1982. R. XXXI. № 3–4. S. 115–127.

⁴ См., например: *Домбровский Д.* К истории древнерусской княжеской семьи (отношения между взрослыми детьми и их родителями в роде Романовичей, галицко-волынської ветви Рюриковичей) // *Вестник С.-Петербургского университета*. 2005. Сер. 2: История. Вып. 3. С. 11.

⁵ *Котляр Н. Ф.* Даниил, князь Галицкий. СПб., 2008. С. 290; *Головко О. Б.* Корона Даниила Галицкого: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. С. 346–347; *Войтович Л. В.* Король Данило Романович: Політик і полководець // *Доба короля Даниила в науці, мистецтві, літературі: Мат-ли Міжнар. наук. конф-ції. 29–30 листопада 2007 р.* Львів, 2008. С. 89.

⁶ *Котляр Н. Ф.* Даниил, князь Галицкий. С. 290–291.

церковно-политической структуры, «в орбиту западной концепции царства», со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Уния, на которую согласился князь, предполагала разрыв церковных связей с Византией⁷.

Идеи М. М. Войнара развивает И. Паславский. По его мнению, Даниил Романович, решившись принять корону от папы, тем самым оказал противодействие политике Никейской империи, направленной на подчинение русских княжеств Орде. В противовес этому галицко-волынский князь искал союзников на Западе, в первую очередь в лице римского понтифика. Коронация, по словам историка, была для Даниила «бегством от Византии на Запад»⁸.

* * *

Следует, однако, учитывать, что переговоры о коронации Даниила и унии с Римом разворачивались на фоне более широких церковно-политических процессов, сопровождавшихся постоянными контактами между Никеей и папским престолом во второй половине 1240 – середине 1250-х гг. На данное обстоятельство в свое время справедливо обращал внимание В. Т. Пашуто⁹. Недавно этот вопрос был вновь поднят Б. Н. Флорей¹⁰.

Тем не менее, в большинстве работ по истории взаимоотношений Западной и Восточной церквей, написанных в особенности зарубежными исследователями, участие галицко-волынского князя в экуменических процессах середины XIII в. остается незамеченным, а иногда даже отрицается¹¹.

Прежде всего, не подлежит сомнению, что в Галицко-Волинской Руси хорошо знали о контактах между Никеей и Римом по поводу возможного объединения церквей. Более того, из сообщения летописи следует, что эти контакты явились условием переговоров Даниила о принятии папской короны и заключении церковной унии. В летописном рассказе о коронации князя упоминается признание папой Иннокентием IV «греческой веры» и обещание созвать Вселенский собор для объединения церквей: «Некентии (Иннокентий IV. — А. М.) бо кляняше тех, хулящим веру Грецкую правоверную, и хотящу ему сбор творити о правои вере о воединеньи цркви»¹².

По мнению Б. Н. Флори, сведения о готовящемся объединении церквей поступили в Галицко-Волинскую Русь через Венгрию. Жена венгерского короля Белы IV была дочерью никейского императора Феодора I Ласкаря. В середине 1240-х гг. она играла заметную роль в налаживании контактов папы с болгарским царем Колома-

⁷ *Войнар М. М.* Корона Данила в правно-політичній структурі Сходу (Візантії) // Корона Данила Романовича. 1253–1953 рр. Доповіді Римської сесії II наук. конф-ції. Наукового товариства ім. Шевченка (Рим, 18 грудня 1953 р.). Рим; Париж; Мюнхен, 1955. (Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. CLXIV). С. 116–117.

⁸ *Паславський І.* Коронація Данила Галицького в контексті політичних і церковних відносин XIII століття. Львів, 2003. С. 71–72.

⁹ *Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волинской Руси. М., 1950. С. 261–263.

¹⁰ *Флоря Б. Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). СПб., 2004. С. 161 и след.

¹¹ См.: *Norden W.* Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange des byzantinischen Reiches. Berlin, 1903. S. 362.

¹² ПСРЛ. Т. II. Стб. 827.

ном I Асенем (1241–1246)¹³. Вероятно, как считает Флоря, при ее посредничестве в 1245 г. в Болгарию было доставлено послание папы, в котором он выражал готовность созвать Вселенский собор с участием греческого и болгарского духовенства для решения всех спорных вопросов¹⁴.

В нашем представлении, галицко-волынские князья могли поддерживать непосредственные контакты с никейскими правителями. Основанием для прямых отношений холмского двора с Никеей могли служить положение и родственные связи «великой княгини Романовой», дочери византийского императора Исаака II¹⁵. Евфросиния Галицкая состояла в близком родстве с правящей в Никее династией Ласкарей и, очевидно, не могла оставаться в стороне от проводимой ими внешней политики, главной целью которой было возвращение Константинополя.

Никейский император Иоанн III Ватац (1222–1254) в отношениях с латинянами перешел к активным наступательным действиям. Важное значение имела его победа при Пиманионе в 1224 г., в результате которой Латинская империя лишилась всех своих владений в Азии. Затем Иоанном в короткое время были завоеваны острова Лесбос, Родос, Хиос, Самос и Кос, что существенно ослабило влияние Венеции в Эгейском море¹⁶.

Для продолжения наступательных действий Никейская империя нуждалась в военных союзниках. В 1230-х гг. таким союзником для нее на некоторое время стал болгарский царь Иван II Асень (1218–1241), при поддержке которого Ватацу удалось в 1234 г. захватить плацдарм во Фракии для последующего отвоевания византийских владений на Балканах¹⁷.

В конце 1230-х гг. новым союзником Ватаца стал германский император Фридрих II (1220–1250). Путь к союзу между ними открыла смерть латинского императора Иоанна де Бриенна (1229–1237), тестя Фридриха II, с которым последний поддерживал мирные отношения¹⁸. В 1244 г. Ватац женился на дочери Фридриха Констанции, принявшей в Никее имя Анны¹⁹.

Фридрих II унаследовал представление об императорской власти как неограниченной, дарованной богом власти римских императоров²⁰. В силу этого его отношение к созданной под эгидой папы Латинской империи было враждебным.

¹³ Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола... С. 162.

¹⁴ См.: Латински извори за българската история. София, 1981. Т. IV. С. 91.

¹⁵ См.: Майоров А. В. Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынкой Руси: Княгиня и монахиня // ДРВМ. 2010. № 1. С. 76–106.

¹⁶ См.: Angold M. A Byzantine government in exile: Government and society under the Laskarids of Nicaea. 1204–1261. Oxford, 1975. P. 197 sq.

¹⁷ Подр. см.: Жаворонков П. И. Никейско-болгарские отношения при Иване II Асене (1218–1241) // Византийские очерки: Труды советских ученых к XV Международному конгрессу византинистов / Отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1977. С. 195–209.

¹⁸ Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад (взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством) // Византийский временник. М., 1974. Т. 36. С. 111.

¹⁹ Historia diplomatica Friderici Secundi: Sive constitutiones, privilegia, mandata, instrumenta quae supersunt istius imperatoris et filiorum ejus; accedunt epistolae paparum et documenta varia / Ed. A. Huillard-Bréholles. Paris, 1861. Т. VI. Pars I. P. 147; Matthaei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora / Ed. H. R. Luard. London, 1877. Т. IV (1240–1247). P. 299.

²⁰ Васильев А. А. Латинское владычество на Востоке. 1207–1261. Пг., 1923. С. 28.

Германский император стремился ликвидировать это государство как незаконное орудие папского влияния на Востоке²¹.

Опираясь на союз с германским императором и воспользовавшись ослаблением Болгарии после смерти Ивана II Асеня, Ватац продолжил завоевания на Балканах и к 1246 г. присоединил к своей державе территории в Северной Фракии и Македонии с городами Адрианополь и Фессалоники, а также часть Эпирского царства. Эти успехи привели к прекращению существования Фессалоникийской империи, правители которой не желали подчиняться власти Никеи²².

Альянс Фридриха с Ватацем представлял серьезную угрозу для апостольского престола. Объявляя о низложении императора на заседании Лионского собора 17 июля 1245 г., Иннокентий IV (1243–1254), указывал на многочисленные злодеяния Фридриха, уже дважды перед тем отлученного от церкви. Среди них наряду с оскорблениями иерархов церкви, нерадением к церковному строительству и делам милосердия, личным аморальным поведением и организацией убийства ассасинами герцога Людвиг Баварского значился «нечестивый союз» с мусульманами и «греческими раскольниками». Последнее обвинение подразумевало брак дочери Фридриха с Ватацем²³.

Понимая всю опасность союза германского и никейского императоров, папа приложил немало стараний, чтобы посеять вражду между ними. С этой целью понтифик попытался склонить Ватаца к переговорам об унии с Римом в обмен на обещание вернуть грекам Константинополь²⁴.

В 1247 г. в Никею прибыл посол папы монах-минорит (францисканец) Лаврентий, встретившийся с патриархом Мануилом II (1244–1254) и сообщивший ему о желании Иннокентия IV совершить объединение церквей на выгодных для греков условиях²⁵. Брат Лаврентий входил в ближайшее окружение понтифика. Под 1251 г. его как своего друга упоминает фра Салимбене де Адам — монах-минорит из Пармы, автор обширной хроники, повествующей о политике папского престола и истории Италии середины XIII в. Через некоторое время по возвращении из Никеи Иннокентий IV сделал Лаврентия архиепископом Антивари²⁶. Примечательно, что Лаврентий сменил на этом посту другого минорита Джованни дель Плано Карпини, занимавшего антиварийскую кафедру на рубеже 1240–1250-х годов²⁷.

Власти Никеи охотно приняли предложение папы. После отвоевания в 1246 г. Фессалоник Ватац опасался ответных действий со стороны латинян. По свидетельству

²¹ Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад... С. 112.

²² См.: Bredenkamp Fr. The Byzantine Empire of Thessalonike (1224–1242). Thessalonike, 1995.

²³ MGH. Legum sectio IV: Constitutiones et acta publica imperatorum et regum / Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1897. Т. II. P. 508–512. См также: Historia diplomatica Friderici Secundi... Т. VI. Pars I. P. 325; Annales Placentini Gibellini a. 1154–1284 / Ed. Ph. Jaffé // MGH. Scriptores. Hannoverae, 1863. Т. XVIII. P. 491.

²⁴ Haller J. Das Papsttum: Idee und Wirklichkeit. Stuttgart, 1953. Bd. IV. S. 262.

²⁵ Annales Minorum seu trium ordinum a S. Francisco institutorum auctore... / Ed. L. Wadding. Romae, 1732. Т. III. P. 1247. Nr. 8–10.

²⁶ Chronica fratris Salimbene de Adam / Ed. O. Holder-Egger // MGH. Scriptores. Hannoverae, 1913. Т. XXXII. P. 419. Русский перевод см.: Салимбене де Адам. Хроника / Пер. с лат.; Научн. ред. О. Ф. Кудрявцев. М., 2004. С. 484.

²⁷ Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Пер. А. И. Малеина. М., 1957. С. 8, 26.

Матвея Парижского, в описываемое время латинский император Балдуин II (1228–1261) ездил во Францию и Англию, собирая крестоносцев для защиты Константинополя и возвращения отнятых Ватацем земель²⁸.

Из Хроники Салимбене де Адам известно также, что в марте 1249 г. в Лион к папе прибыл никейский посол монах Салимбен, владевший как греческим, так и латинским языками. Он привез письма от Ватаца и патриарха Мануила с просьбой прислать в Никею для дальнейших переговоров генерального министра Ордена миноритов Иоанна Пармского, пользовавшегося непререкаемым моральным авторитетом как на Западе, так и на Востоке²⁹. 28 мая 1249 г. датируются письма Иннокентия IV к Иоанну III Ватацу и патриарху Мануилу, которые папа отправил в Никею вместе с посольством Иоанна Пармского³⁰.

После успешно проведенных переговоров в мае 1250 г. Иоанн прибыл в Рим в сопровождении ответного посольства, везшего письма от Ватаца и Мануила³¹. Однако проследовать далее в Лион послы не смогли, так как были задержаны императором Фридрихом II, недовольным контактами Ватаца с папой. Никейское посольство достигло Лиона только в начале весны 1251 г.³²

Ведение переговоров с папой для Ватаца отнюдь не подразумевало разрыва отношений с Фридрихом. Напротив, никейский император продолжал поддерживать своего тестя в его противостоянии с Иннокентием IV. В 1248 г. Ватац послал Фридриху большую сумму денег, а весной 1250 г. предоставил значительные военные силы³³.

Смерть Фридриха II 13 декабря 1250 г. привела к коренному изменению расстановки политических сил в Европе. Преемник Фридриха, германский и сицилийский король Конрад IV (1250–1254) был враждебно настроен по отношению к никейскому императору. Разрыв между ними произошел после того, как Конрад изгнал из Италии семейство Ланчия, родственников по матери императрицы Анны, супруги Иоанна III Ватаца, бежавших в Никею³⁴.

В подобных условиях латинский император Балдуин II при поддержке папы вновь стал собирать силы для борьбы с Ватацем, отправившись на Запад вербовать крестоносцев. Одновременно папа разослал своих проповедников с призывом к походу против Никеи. Все это, а также угроза нашествия монголов, с которыми Рим поддерживал постоянные контакты, побудило Ватаца согласиться на возобновление переговоров об объединении церквей³⁵.

Во второй половине 1253 г. никейский император направил в Рим новое посольство в составе двух митрополитов, Георгия Кизикского и Андроника Сардского,

²⁸ Matthaei Parisiensis Historia Anglorum, sive, ut vulgo dicitur, Historia Minor. 1067–1253 / Ed. Fr. Madden. London, 1869. Т. III (Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores. Т. XLIV). P. 24–25.

²⁹ Chronica fratris Salimbene de Adam. P. 304–305, 321. Русский перевод см.: Салимбене де Адам. Хроника. С. 351–352.

³⁰ Regesta Pontificum Romanorum inde ab A. post Christum natum MCXCVIII ad A. MCCCIV / Ed. A. Potthast. Berolini, 1875. Т. II. Nr. 13385, 13386. P. 344.

³¹ Chronica fratris Salimbene de Adam. P. 662.

³² Norden W. Das Papsttum und Byzanz. S. 325.

³³ Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад... С. 114.

³⁴ Diehl Sh. Figures byzantines. Paris, 1908. Т. II. P. 219–220.

³⁵ Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад... С. 114.

а также игумена монастыря Аксея Арсения Авториана, будущего константинопольского патриарха, предоставив послам самые широкие полномочия при обсуждении условий унии. Об этом посольстве упоминает Феодор Скутариот в своих примечаниях к Истории Георгия Акрополита³⁶.

Из письма патриарха Мануила к папе Иннокентию IV, а также письма папы Александра IV к епископу Константину Орвието можно судить об условиях унии, выдвинутых никейскими представителями. Таковыми были: возвращение Константинополя, восстановление вселенского патриархата, отъезд из Константинополя латинского духовенства. Взамен никейская сторона признавала главенство папы в церковных делах, его право созывать Вселенские соборы и председательствовать на них, принимать присягу от православного духовенства; император брал на себя обязательство выполнять все указы папы, если они не противоречили священным канонам³⁷.

Никейское посольство было задержано Конрадом IV и только в начале лета 1254 г. достигло Рима³⁸. Однако продолжение переговоров вскоре оказалось невозможным из-за смерти их главных участников: 3 ноября 1254 г. скончался император Иоанн III Ватац, а спустя месяц (7 декабря) — папа Иннокентий IV.

Новый никейский император Феодор II Ласкарь (1254–1258) был воспитан в духе идей Аристотеля и видел назначение правителя прежде всего в служении своему народу (греческой нации), ради которого он должен идти на любые жертвы³⁹. Подобно Фридриху II, Феодор II ставил власть императора выше власти понтифика. Он предлагал новому папе Александру IV (1254–1261) возобновить переговоры об унии на основе принципов равенства церквей и главенства в них императора⁴⁰.

* * *

Начало переговоров галицко-волинских князей с апостольским престолом о коронации Даниила и церковной унии совпадает с возобновлением переговоров об объединении Западной и Восточной церквей, проходивших по инициативе папы с властями Никеи и Болгарии, наиболее активная стадия которых приходится на конец 1240 – начало 1250-х гг.⁴¹

Вопрос об унии с Римом обсуждался практически одновременно в Никее и Галицко-Волинской Руси на переговорах, которые вели два близких к Иннокентию IV минорита Лаврентий и Иоанн (Джованни дель ПIANO Карпини). Осенью

³⁶ *Георгий Акрополит*. История / Пер., вступ. статья, коммент. и прилож. П. И. Жаворонкова. М., 2005. С. 326. См. также: *Angold M.* A Byzantine government in exile... P. 82 sq.

³⁷ *Hofmann G.* Patriarch von Nikaia Manuel II. an Papst Innozenz IV // *Orientalia Christiana Periodica*. Roma, 1953. T. XIX. P. 67–70; *Schillmann F.* Zur byzantinischen Politik Alexandre IV. (1254–1261) // *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte*. Freiburg, 1908. Bd. XXII. S. 115–119.

³⁸ *Norden W.* Das Papsttum und Byzanz. S. 367.

³⁹ *Angelov D.* Imperial ideology and political thought in Byzantium (1204–1330). Cambridge, 2007. P. 204 sq.

⁴⁰ *Жаворонков П. И.* Никейская империя и Запад... С. 116.

⁴¹ Более подробно об этих переговорах см.: *Lauren V.* Le pape Alexandre IV (1254–1261) et l'Empire de Nicée // *Echos d'Orient*. Institut français d'études byzantines. Bucarest, 1935. T. XXXIV. P. 30–32; *Haller J.* Das Papsttum... Bd. IV. S. 261–262; *Vries W. de.* Innozenz IV. (1243–1254) und der christliche Osten // *Ostkirchliche Studien*. Würzburg, 1963. Bd. 12. S. 113–131.

1245 г. последний на пути в Монголию проследовал через земли Юго-Западной Руси, встретился с князем Василько Романовичем, епископами и боярами и зачитал им грамоту папы о «единстве святой матери церкви»⁴². Продолжив путешествие, Карпини весной следующего года где-то в придонских степях повстречался и с самим Даниилом, возвращавшимся из Орды. На обратном пути из Монголии в Лион в июне 1247 г. папский посланник еще раз посетил Галицко-Волынскую Русь, вновь встретился с Даниилом и Васильком, а также епископами и «достойными уважения людьми», которые подтвердили, что «желают иметь владыку папу своим отцом и господином, а святую Римскую церковь владычицей и учительницей»⁴³.

В 1246–1248 гг. происходила интенсивная переписка Иннокентия IV с русскими князьями, свидетельствующая о постоянных взаимных контактах⁴⁴. Вскоре после возвращения из Орды Даниил Романович отправил в Лион своего посланника игумена Григория, чье имя упоминается в письме папы к майнцскому архиепископу от 15 сентября 1247 года⁴⁵. В. Абрахам устанавливает, что этим Григорием был игумен монастыря св. Даниила под Угровском⁴⁶. В июне 1247 г. галицко-волынские князья, по-видимому, направили в Лион еще одно посольство, прибывшее туда вместе с делегацией Платона Карпини⁴⁷.

Переговоры папы с правителями Никеи и Галицко-Волынской Руси развиваются синхронно и достигают своей кульминации практически одновременно. Посланник папы аббат Опизо из Мезано встретил Даниила в Кракове в конце июля 1253 г.⁴⁸, однако добиться от князя согласия на коронацию и унию церквей ему удалось не сразу, колебания Даниила продолжались несколько месяцев. Осенью посольство прибыло на Русь⁴⁹.

Точная дата самой коронации неизвестна. Наиболее вероятным временем ее совершения В. Абрахам называет декабрь 1253 года⁵⁰. М. С. Грушевский относил коронацию Даниила к последним месяцам 1253 года⁵¹. М. Чубатый считал, что это событие состоялась уже после 1254 года⁵², этим же годом (ок. 1254 г.) датировал коронацию и В. Т. Пашуто⁵³.

⁴² Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. С. 67.

⁴³ Там же. С. 75, 82.

⁴⁴ Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. Nr. 12093–12098. P. 256. Русский перевод см.: *Большакова С. А.* Папские послания галицкому князю как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. 1975 год. М., 1976. С. 113–131.

⁴⁵ Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. Nr. 12689. P. 296.

⁴⁶ *Abraham W.* Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. Kraków, 1904. Т. I. S. 122.

⁴⁷ См.: *Nagirnyu V.* «Curentes tuis votis annuere»: Кто был инициатором роковаń міжdy książętami halicko-wolyńskimi a stolicą apostolską w polowie lat 40-ch XIII wieku? // Дрогичинь 1253. Мат-ли Міжнар. наук. конф-ції з нагоди 755-ї річниці коронації Данила Романовича. Івано-Франківськ, 2008. С. 134–141.

⁴⁸ *Włodarski B.* Polska i Ruś (1194–1340). Warszawa, 1966. S. 145.

⁴⁹ *Грушевський М. С.* Хронологія подій Галицко-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901. Т. XXI. С. 36–37.

⁵⁰ *Abraham W.* Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. Т. I. S. 134.

⁵¹ *Грушевський М. С.* Хронологія подій... С. 36–37.

⁵² *Чубатий М.* Західна Україна і Рим у XIII ст. у своїх змаганнях до церковної унії // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1917. Т. CXXIII–CXXIV. С. 60.

⁵³ *Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 259. — Н. Ф. Котляр датирует коронацию октябрём–ноябрём 1253 г. (*Котляр Н. Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 294).

Так или иначе выходит, что почти полгода папское посольство, возглавляемое легатом Опизо из Мезано, в котором одни видят посла Рима в Польше⁵⁴, а другие — в Поморье⁵⁵, провело в ожидании, пока Даниил Романович не решится, наконец, принять пожалованные ему римским папой королевские инсигнии и даст согласие на совершение унии церквей.

Именно во второй половине 1253 г., когда шли переговоры об условиях коронации и церковной унии в Кракове, а затем в Холме, из Никеи в Рим, как мы видели, было отправлено посольство, уполномоченное для заключения унии на условиях, предварительно согласованных обеими сторонами.

По-видимому, задержка церемонии коронации Даниила и терпеливое ее ожидание папскими послами, доставившими корону, но в течение целого полугодия не имевшими возможности исполнить свою миссию, были связаны с ожиданием холмским двором известий из Никеи, подтверждающих окончательное согласование условий союза с Римом и отправку полномочных представителей для заключения договора с папой.

Думать так позволяет участие в коронации русского православного духовенства. По словам Галицко-Волынской летописи, Даниил принял корону «от отца своего папы Некентия (Иннокентия IV. — А. М.) и от всех епископов своих»⁵⁶. Русское духовенство с самого начала участвовало в переговорах с Римом. По свидетельству Платона Карпини, привезенные им предложения папы князя Даниила и Василько обсуждали со своими епископами⁵⁷.

Необходимостью прямых контактов с никейскими властями в столь важный для мировой политики и судьбы Восточной церкви момент объясняется, на наш взгляд, поездка в Никею ближайшего сподвижника Даниила Романовича Кирилла, выдвинутого галицко-волынским князем в качестве кандидата на киевскую митрополицию кафедру. В 1246 г. на пути в Никею он достиг Венгрии, где исполнил еще одно поручение Даниила, став посредником на переговорах о заключении брака между его сыном Львом и дочерью короля Белы IV Констанцией. За содействие в заключении этого брака Бела обещал Кириллу проводить его «у Грыкы с великою честью»⁵⁸.

Кирилл, судя по всему, успешно исполнил свою миссию в Никее, подтвердив готовность князя Даниила Галицкого строго следовать целям проводимой никейским двором внешней политики. Наградой за это стало утверждение Кирилла новым киевским митрополитом, произведенное патриархом. Вернувшись на Русь уже в сане митрополита, Кирилл через некоторое время прибыл в Суздальскую землю⁵⁹.

Наряду с дипломатическими усилиями папской курии, значительную роль в продвижении переговоров о церковно-политическом союзе Востока и Запада играла никейская дипломатия, важнейшим инструментом которой оставались династические связи василевсов с правителями европейских государств.

⁵⁴ Чубатий М. Західна Україна і Рим у XIII ст. ... С. 59.

⁵⁵ Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959. С. 169.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 827.

⁵⁷ Джованни дель Плато Карпини. История монгалов. С. 81.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. II. Стб. 809. — О поставлении Кирилла на киевскую митрополию см.: Жаворонков П. И. Никейская империя и княжества Древней Руси // ВВ. 1982. Т. 43. С. 84–85.

⁵⁹ ПСРЛ. М., 1997. Т. I. Стб. 472.

Свой вклад в налаживании контактов Иоанна III Ватаца с папой Иннокентием IV внесла жена венгерского короля Белы IV Мария Ласкарина, сестра первой супруги Ватаца Ирины. О посреднических усилиях венгерской королевы можно судить по сведениям, содержащимся в письме к ней Иннокентия IV, датированном 30 января 1247 г. Папа благодарит Марию за ее «искреннее желание» способствовать воссоединению церквей. В письме сообщается о прибытии в Рим двух братьев-миноритов, посланных королевой, которые «с радостью и восторгом» рассказали о ее «настойчивых стараниях вернуть Ватаца и его народ в лоно матери церкви». В ответ понтифик предлагал незамедлительно отправить в Никею послов, избрав для этого «мужей предусмотрительных и мудрых», чтобы те смогли окончательно убедить Ватаца согласиться на заключение унии⁶⁰.

Возможно, таким послом стал приближенный папы монах-минорит Лаврентий, прибывший в Никею в том же 1247 г. Посредническая миссия византийской царевны Марии, супруги венгерского короля, привела таким образом к возобновлению прямых контактов никейского императора с римским папой и к началу переговоров об объединении церквей.

В свете приведенных данных возникает возможность дать объяснение неожиданному, на первый взгляд, появлению в летописном рассказе о коронации Даниила в качестве одного из главных действующих лиц его матери, византийской царевны Евфросинии-Анны, чьи доводы убедили князя принять корону от папы. Галицко-волынская княгиня, несомненно, должна была поддерживать отношения со своей родственницей в Венгрии (Мария Венгерская приходилась Евфросинии Галицкой двоюродной племянницей) и быть в курсе ее посреднических усилий в переговорах Никеи с Лионом и Римом.

Вмешательство княгини-матери в дела Даниила в столь ответственный момент едва ли могло быть обусловлено какими-то проримскими настроениями или желанием способствовать приобретению ее сыном королевского титула. Это вмешательство, на наш взгляд, определялось прежде всего политическими интересами Никеи, главной задачей которой оставалось возвращение Константинополя и восстановление Византийской империи в ее прежних границах на Балканах. Для достижения этой цели использовались все средства и могли быть оправданы любые жертвы. Евфросиния Галицкая, очевидно, не оставалась безучастной к чаяниям своих соотечественников и поэтому употребила все свое влияние, чтобы удержать Даниила в фарватере никейской политики.

Данные о статье:

Автор: Александр Вячеславович Майоров, доктор исторических наук, заведующий кафедрой музеологии Санкт-Петербургского государственного университета, a.v.maiorov@gmail.com

Заголовок: Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волинских князей.

Резюме: В статье рассматривается история коронации Даниила Галицкого в 1253 г. и попытки заключения церковной унии с Римом. Эти события были связаны с переговорами об объединении

⁶⁰ *Vetera Monumenta Hungariae sacram illustrantia maximam partem nondum* / Ed. A. Theiner. Romae, 1859. T. I. Nr. 377. P. 203.

Западной и Восточной церковью, которые вел Никейский император Иоанн III Ватац и римский папа Иннокентий IV. Посол папы аббат Опизо из Мезано прибыл на Русь для заключения унии и коронации Даниила. Одновременно во второй половине 1253 г. никейский император направил в Рим новое посольство в составе двух митрополитов, Георгия Кизикского и Андроника Сардского для обсуждения условий и заключения унии. Задержка коронации Даниила связывалась с ожиданием новостей из Никеи для окончательного решения вопроса об унии. Нет оснований утверждать, что коронация Даниила и проект церковной унии с Римом означал разрыв с Византией (Никеей) и переориентацию внешней политики Галицко-Волынской Руси на Запад.

Ключевые слова: галицко-волынский князь Даниил Романович, римский папа Иннокентий IV, коронация, церковная уния

Литература, использованная в статье:

Большакова С. А. Папские послания галицкому князю как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. 1975 год. М., 1976. С. 122–129.

Васильев, Александр Александрович. Латинское владычество на Востоке: эпоха Никейской и Латинской империй. 1207–1261. Петроград: Академия, 1923. 76 с.

Войнар, Мелетий Михайло. Корона Данила в правно-політичній структурі Сходу (Візантії) // Корона Данила Романовича. 1253–1953 рр. Доповіді Римської сесії II наук. конф-ції. Наукового товариства ім. Шевченка (Рим, 18 грудня 1953 р.). Рим; Париж; Мюнхен, 1955 (Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. CLXIV). С. 105–118.

Войтович, Леонтий Вікторович. Король Данило Романович: Політик і полководець // Доба короля Данила в науці, мистецтві, літературі. Мат-ли Міжнар. наук. конф-ції. 29–30 листопада 2007 р. / Загальна редакція: Лильо-Откович, Зоряна. Львів: Мистецький фонд імені короля Данила, 2008. С. 25–34.

Головко, Олександр Борисович. Корона Данила Галицького: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ: Стилюс, 2006. 575 с.

Грушевський, Михайло Сергійович. Хронологія подій Галицко-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1901. Т. XLI. С. 1–72.

Грушевський, Михайло Сергійович. Історія України-Руси. Київ: Наукова думка, 1993. Т. III. 586 с.

Домбровский, Дариуш. К истории древнерусской княжеской семьи (отношения между взрослыми детьми и их родителями в роде Романовичей, галицко-волынской ветви Рюриковичей) // Вестник С.-Петербургского университета. 2005. Сер. 2: История. Вып. 3. С. 5–17.

Жаворонков, Пётр Иванович. Никейская империя и Запад (взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством) // Византийский временник. М., 1974. Т. 36. С. 100–121.

Жаворонков, Пётр Иванович. Никейская империя и княжества Древней Руси // Византийский временник. 1982. Т. 43. С. 81–89.

Жаворонков, Пётр Иванович. Никейско-болгарские отношения при Иване II Асене (1218–1241) // Византийские очерки. Труды советских ученых к XV Международному конгрессу византинистов / Отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1977. С. 195–209.

Котляр, Николай Фёдорович. Даниил, князь Галицкий. Санкт-Петербург: Алетейя, 2008. 314 с.

Котляр, Николай Фёдорович. Комментарий // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование. Санкт-Петербург: Алетейя, 2005. С. 177–368.

Майоров, Александр Вячеславович. Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: Княгиня и монахиня // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 1. С. 76–106.

Паславський, Іван. Коронація Данила Галицького в контексті політичних і церковних відносин XIII століття. Львів: Місіонер, 2003. 112 с.

Пацуто, Владимир Терентьевич. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. Москва: АН СССР, 1950. 330 с.

Рамм, Борис Яковлевич. Папство и Русь в X–XV вв. Москва; Ленинград: АН СССР, 1959. 248 с.

Флоря, Борис Николаевич. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). Санкт-Петербург: Алетейя, 2004. 222 с.

Чубатий, Микола. Західна Україна і Рим у XIII ст. у своїх змаганнях до церковної унії // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1917. Т. CXXXIII–CXXXIV. С. 1–140.

Abraham, Władysław. Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego. T. I. 418 s.

Angelov, Dimitër. Imperial ideology and political thought in Byzantium (1204–1330). Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 453 p.

Angold, Michael. A Byzantine government in exile: Government and society under the Laskarids of Nicaea. 1204–1261. London: Oxford University Press, 1975. 332 p.

Bredenkamp, François. The Byzantine Empire of Thessalonike (1224–1242). Thessalonike: Municipality of Thessaloniki, Thessaloniki History Center, 1995. 293 p.

Grala, Heronym. Drugie małżeństwo Romana Mściślawicza // Slavia Orientalis. Warszawa, 1982. R. XXXI. Nr. 3–4. S. 115–127.

Haller, Johannes. Das Papsttum: Idee und Wirklichkeit. Stuttgart: Port Verlag, 1953. Bd. IV. 324 s.

Hofmann, Georg. Patriarch von Nikaia Manuel II. an Papst Innozenz IV // Orientalia Christiana Periodica. Roma, 1953. T. XIX. P. 59-70.

Lauretn, Vitalien. Le pape Alexandre IV (1254–1261) et l'Empire de Nicée // Echos d'Orient. Institut français d'études byzantines. Bucarest, 1935. T. XXXIV. P. 26–55.

Nagirnyy, Vitaliy. «Curientes tuis votis annuere»: Kto był inicjatorem rokowań między książętami halicko-wolyńskimi a stolicą apostołską w połowie lat 40-ch XIII wieku? // Дрогоичинь 1253: Мат-ли Міжнар. наук. конф-ції з нагоди 755-ї річниці коронації Данила Романовича / Упорядники: Жерноклеєв О. С., Волощук М. М., Гурак І. Ф. Івано-Франківськ: ЛІК, 2008. С. 134–141.

Norden, Walter. Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange des byzantinischen Reiches. Berlin: B. Behr, 1903. 764 s.

Schillmann, Fritz. Zur byzantinischen Politik Alexandre IV. (1254–1261) // Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte. Freiburg, 1908. Bd. XXII. S. 108–131.

Vries, Wilhelm de. Innozenz IV. (1243–1254) und der christliche Osten // Ostkirchliche Studien. Würzburg, 1963. Bd. 12. S. 113–131.

Włodarski, Bronisław. Polska i Ruś (1194–1340). Warszawa: PWN, 1966. 325 s.

Information about the article:

Author: Maiorov, Alexander Viacheslavovich, Doctor of Historical Science, Russia, St.-Petersburg, Head of the Department of Muzeology of St.-Petersburg State University, a.v.maiorov@gmail.com

Title: The Coronation of Daniel Galitsky: Nicaea and Rome in the foreign policy of Galicia-Volynian Princes

Abstract: The article reviews the history of the coronation of Daniil Galitsky and Church Union in 1253. These events took place against the background of the negotiations on the union of Eastern and Western churches, which led the emperor of Nicaea John III Vatats and Pope Innocent IV. Ambassador Pope Abbot Opiza of Mezan came to Russia to conclude a union of church and coronation Daniel simultaneously with sending of Nicaea in Rome Embassy of the emperor, headed by Metropolitan George of Kizik and Andronicus of Sardy for the conclusion of the union of Eastern and Western churches. Delay the coronation ceremony of Daniel Galitsky has been associated with waiting for news from Nicaea to finalizing terms of the union. There is no reason to believe that the coronation of Daniel and the Church Union with Rome meant a complete break in relations with the Byzantine (Nicaea), Empire and the reorientation of foreign policy of Galicia-Volhynia Russia to the West.

Keywords: Galicia-Volynian Prince Daniel Romanovich, Pope Innocent IV, coronation, Church Union

References (Transliteration):

- Abraham, Wladyslaw.* Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego. T. I. 418 s.
- Angelov, Dimiter.* Imperial ideology and political thought in Byzantium (1204–1330). Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 453 p.
- Angold, Michael.* A Byzantine government in exile: Government and society under the Laskarids of Nicaea. 1204–1261. London: Oxford University Press, 1975. 332 p.
- Bol'shakova S. A.* Papskie poslanija galickomu knjazju kak istoricheskij istochnik // Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR. 1975 god. M., 1976. S. 122–129.
- Bredenkamp, François.* The Byzantine Empire of Thessalonike (1224–1242). Thessalonike: Municipality of Thessaloniki, Thessaloniki History Center, 1995. 293 r.
- Chubatij, Mikola.* Zahidna Ukraïna i Rim u XIII st. u svoih zmagannjah do cerkovnoï unii // Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka. L'viv, 1917. T. CXXIII–CXXIV. S. 1–140.
- Dombrovskij, Dariush.* K istorii drevnerusskoj knjazheskoj sem'i (otnoshenija mezhdru vzroslymi det'mi i ih roditeljami v rode Romanovichej, galicko-volynskoj vetvi Rjurikovichej) // Vestnik S.-Peterburgskogo universiteta. 2005. Ser. 2: Istorija. Vyp. 3. S. 5–17.
- Florja, Boris Nikolaevich.* U istokov religioznogo raskola slavjanskogo mira (XIII vek). Sankt-Peterburg: Aletejja, 2004. 222 s.
- Golovko, Oleksandr Borisovich.* Korona Danila Galic'kogo: Volin' i Galichina v derzhavno-politichnomu rozvitku Central'no-Shidnoï Evropi rann'ogo ta klasichnogo seredn'ovichehja. Kiïv: Stilos, 2006. 575 s.
- Grala, Heronym.* Drugie małżeństwo Romana Mścisławicza // Slavia Orientalis. Warszawa, 1982. R. XXXI. Nr. 3–4. S. 115–127.
- Grushevs'kij, Mihajlo Sergijovich.* Hronol'ogija podij Galic'ko-Volins'koï litopisi // Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka. L'viv, 1901. T. XLI. S. 1–72.
- Grushevs'kij, Mihajlo Sergijovich.* Istorija Ukraïni-Rusi. Kiïv: Naukova dumka, 1993. T. III. 586 s.
- Haller, Johannes.* Das Papsttum: Idee und Wirklichkeit. Stuttgart: Port Verlag, 1953. Bd. IV. 324 s.
- Hofmann, Georg.* Patriarch von Nikaia Manuel II. an Papst Innozenz IV // Orientalia Christiana Periodica. Roma, 1953. T. XIX. P. 59–70.
- Kotljar, Nikolaj Fjodorovich.* Daniil, knjaz' Galickij. Sankt-Peterburg: Aletejja, 2008. 314 s.
- Kotljar, Nikolaj Fjodorovich.* Kommentarij // Galicko-Volynskaja letopis': Tekst. Kommentarij. Issledovanie. SPb.: Aletejja, 2005. S. 177–368.
- Lauretn, Vitalien.* Le pape Alexandre IV (1254–1261) et l'Empire de Nicée // Echos d'Orient. Institut français d'études byzantines. Bucarest, 1935. T. XXXIV. P. 26–55.
- Majorov, Aleksandr Vjachslavovich.* Doch' vizantijskogo imperatora Isaaka II v Galicko-Volynskoj Rusi: Knjaginja i monahinja // Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki. 2010. № 1. S. 76–106.
- Nagirnyy, Vitaliy.* «Curientes tuis votis annuere»: Kto byl inicjatorom rokovań między ksiązętami halicko-wolynskimi a stolicą apostolską w polowie lat 40-ch XIII wieku? // Drogichin' 1253: Mat-li Mizhnar. nauk. konf-cii z nagodi 755-ï richnici koronacii Danila Romanovicha / Uporjadniki: Zhernokleev O. S., Volowuk M. M., Gurak I. F. Ivano-Frankivs'k: LIK, 2008. S. 134–141.
- Norden, Walter.* Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange des byzantinischen Reiches. Berlin: B. Behr, 1903. 764 s.
- Pashuto, Vladimir Terent'evich.* Ocherki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi. Moskva: AN SSSR, 1950. 330 s.
- Paslavs'kij, Ivan.* Koronacija Danila Galic'kogo v konteksti politichnih i cerkovnih vidnosin XIII stolittja. L'viv: Misioner, 2003. 112 s.
- Ramm, Boris Jakovlevich.* Papstvo i Rus' v X–XV vv. Moskva; Leningrad: AN SSSR, 1959. 248 s.
- Schillmann, Fritz.* Zur byzantinischen Politik Alexandre IV. (1254–1261) // Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte. Freiburg, 1908. Bd. XXII. S. 108–131.
- Vasil'ev, Aleksandr Aleksandrovich.* Latinskoe vladychestvo na Vostoke: Epoha Nikejskoj i Latinskoj imperij. 1207–1261. Petrograd: Akademija, 1923. 76 s.

Vojnar, Meletij Mihajlo. Korona Danila v pravno-politichnij strukturi Shodu (Vizantiï) // Korona Danila Romanovicha. 1253–1953 rr. Dopovidi Rims'koï sesiï II nauk. konf-cii. Naukovogo tovaristva im. Shevchenka (Rim, 18 grudnja 1953 r.). Rim; Parizh; Mjunhen, 1955 (Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka. T. SLXIV). S. 105–118.

Vojtovich, Leontij Viktorovich. Korol' Danilo Romanovich: Politik i polkovodec' // Doba korolja Danila v nauci, mistectvi, literaturi. Mat-li Mizhnar. nauk. konf-cii. 29–30 listopada 2007 r. / Zagal'na redakcija: Lil'o-Otkovich, Zorjana. L'viv: Mistec'kij fond imeni korolja Danila, 2008. S. 25–34.

Wlodarski, Bronislaw. Polska i Rus' (1194–1340). Warszawa: PWN, 1966. 325 s.

Zhavoronkov, Pjotr Ivanovich. Nikejskaja imperija i knjazhestva Drevnej Rusi // Vizantijskij vremennik. 1982. T. 43. S. 81–89.

Zhavoronkov, Pjotr Ivanovich. Nikejskaja imperija i Zapad (vzaimootnoshenija s gosudarstvami Apenninskogo poluostrva i papstvom) // Vizantijskij vremennik. M., 1974. T. 36. S. 100–121.

Zhavoronkov, Pjotr Ivanovich. Nikejsko-bolgarskie otnoshenija pri Ivane II Asene (1218–1241) // Vizantijskie ocherki. Trudy sovetskih uchenyh k XV Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov / Otv. red. Z. V. Udal'sova. M., 1977. S. 195–209.